

Маліхіна Е.В.

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ СОЦИУМЕ УКРАИНЫ

Языковая ситуация – это совокупность языковых образований, т.е. языков и их вариантов (диалектов, жаргонов, функциональных стилей и других форм существования языка), обслуживающих некоторый социум в границах определенного региона, политико–территориального объединения или государства. Украина, как известно, неоднородна в этническом отношении, и её этнос представлен многими языковыми ментальностями. В современной Украине взаимоотношения этносов, составляющих украинский народ, порождает такие проблемы языкового характера, которые в большинстве цивилизованных стран давно решены. В нашем же государстве использование, а значит – изучение языков в учебных заведениях определяется в основном на уровне не науки, а политики. И хотя различных языков национальных меньшинств в Украине более 100, основной конфликт – “взаимоотношения” украинского и русского языков. Политизированная языковая ситуация требует разумного решения. Что же касается самих языков, то, как близкородственные, украинский и русский языки содержат большие возможности для интеграции и взаимообогащения как в плане обучения, так и функционирования.

По вопросам особенностей обучения близкородственным языкам писалось давно и много. В наше время в теоретическом плане эта проблема в принципе решённая: ещё в 1924 году Л. А. Булоховский писал о целесообразности сопоставительного обучения близкородственным языкам. Этим вопросам и прежде всего интерференции и транспозиции навыков посвящены исследования многих учёных: С. Ф. Жуйков, А. П. Клименко, А. А. Леонтьев, А. М. Орлова, А. Е. Супрун, Л. А. Шварц и др. И тем не менее проблема обучения близкородственным языкам продолжает оставаться нерешённой – в практическом плане, средствами методики. Это, на наш взгляд, должно стать предметом пристального внимания методистов и авторов учебников как русского, так и украинского языков.

В последнее время на Украине данной проблеме больше внимания уделялось лингвистами (Бондарец Е. В., Иванова Л. П., Огуреева И. А., Павлова Г. Д., Рудяков А. Н. и др.), а не методистами. Работы украинских учёных–методистов (Ф. С. Арват, Н. Н. Арват, Г. А. Иваницкая, Л. В. Малыхина, Н. А. Пашковская и др.) в основном относятся к концу прошлого столетия. Вероятно, в какой–то мере спад интереса к этому вопросу объясняется и изменениями, произошедшими в жизни Украины и в статусе русского языка.

Цель нашей статьи состоит в попытке сориентироваться в проблеме двуязычия, опираясь на опыт других государств, и предложить интегральный подход к проблеме преподавания русского и украинского языков.

Двуязычие и даже многоязычие (ситуация, при которой на одной и прежде всего государственной территории функционируют несколько языков) все шире распространяется в современном мире. В этом легко убедиться:

- в Финляндии два государственных языка – финский и шведский, при том что 91% населения финны и 6% – шведы.
- в Бельгии два государственных языка, французский (романская подгруппа индоевропейской семьи) и фламандский, или нидерландский (германская подгруппа той же семьи), при этом 39,1% населения – франкоязычные валлоны и 50,7% – фламандцы.
- в Беларуси два языка с равным статусом и правами – белорусский и русский.
- в Швейцарии **четыре** государственных языка: немецкий, французский, итальянский, ретороманский, притом что германо–швейцарцы, немцы и австрийцы составляют 64% населения, франко–швейцарцы и французы – 18%, итало–швейцарцы и итальянцы – 10%, ретороманцы – 0,8%.
- в Испании один государственный язык и три официальных, в автономных провинциях Каталония, Валенсия и Балеарские острова – каталанский, в Галисии – галисийский, в Стране Басков – баскский (во всех провинциях статус официального языка имеет также и испанский). При этом 70,6% населения – испанцы, 18,3% – каталонцы, 8,1% – галисийцы, 2,4% – баски. [3]

Следовательно, одноязычие вовсе не преобладает на земном шаре. Напротив, более обычны многоязычные ситуации, разнообразие которых на Земле огромно. Высказывается мнение, что “тенденция движения моноязычных социалем (языковых коллективов) в сторону развития полиязычия, является универсальной для 21 века и всех последующих веков [4, с. 7].

Очевидно, что интенсивные и долговременные контакты народов приводят к двуязычию, чему (сохранению двуязычия) способствует развитие культуры, науки, образования. При этом совместное функционирование разных языков в одном социуме характеризуется следующими тенденциями: с одной стороны, возрастает объем коммуникации на каждом языке, расширяются их социальные функции; с другой стороны, идет процесс дифференциации языков в функциональном отношении (аналогично стилистической дифференциации языка в одноязычной ситуации). Такая координированность языков, отношения взаимной функциональной дополнителности в рамках социума способствуют превращению двуязычия в единую функциональную систему, что обуславливает целесообразность и поэтому устойчивость двуязычных ситуаций [3].

Многоязычность социума благотворно влияет и на уровень его толерантности. Так, проводившиеся в Украине социологические исследования подтвердили более низкий конфликтный потенциал респондентов, которые свободно владеют и русским, и украинским языками, в сравнении с “моноязычными”. На востоке Украины этнографы уже отмечают феномен формирования синтетического сообщества, которое равным

образом идентифицирует себя с обоими этносами. Возможно, в этом кроется основа той социальной терпимости, которую устойчиво демонстрировал украинский социум [1].

Словом, двуязычие/многоязычие стало характеристикой по-настоящему демократического и толерантного государства, чего, к сожалению, нельзя сказать об Украине.

Несмотря на соответствующую статью конституции Украины и подписание Хартии о языках, ни о каком равноправии языков, особенно русского, речь не идёт (он ускоренно исключается из сферы государственно-политической жизни, официальной информации и образования). Из данных официальных источников (март 2000 г.) вытекает, что уровень использования украинского и русского языков в сети образования и воспитания соответственно составляет: в детских садах 74,5% – 17%; школах – 67% – 30%; вузах – 70% – 29%. И это при том, что социологические опросы показывают достаточно устойчивое использование языков в быту – 50:50. Известно, что язык выживает и развивается только при условии использования в быту, в общественной жизни, в преподавании и отмирает, если на нём перестают общаться в семье, беднеет и не развивается, если не используется как язык образования и общения. Насильственное вытеснение русского языка создаёт не только социальную напряжённость в обществе, но и наносит существенный урон как русскому, так и украинскому языкам.

Богатый опыт языкового строительства уже накоплен в европейских странах. А исторически сложившееся двуязычие в Украине даёт уникальные возможности для эффективного использования и мирного сосуществования обоих языков – украинского и русского. Кстати, о реальном статусе русского и украинского языков на Украине свидетельствуют следующие данные: по данным Киевского международного института социологии (март 2000 г.), за государственный статус русского языка высказалось 39% респондентов, столько же – за официальный, за исключение русского языка из обращения – 17% при 5% неопределившихся; по данным Института социологии НАНУ (апрель 2000г.), 75% родителей желают, чтобы их дети одинаково хорошо владели обоими языками, при том, что 91% высказались за то, чтобы их дети знали украинский, 85% – русский.

К сожалению, многие политики (и даже излишне политизированные учёные) усматривают в развитии русского языка и его изучении угрозу развитию украинского языка и культуры. Основываясь на богатом зарубежном опыте регулирования этноязыковых отношений, следовало бы проявить европейскую толерантность в языковых вопросах. Нельзя руководствоваться интересами только определённой части социума (как это происходит в Украине) в ущерб другому/другим. Такая языковая политика, будучи конструктивной по отношению к одному языку, сразу же становится деструктивной по отношению к другому/другим.

И Украина пока еще располагает уникальной возможностью стать страной гармонично поликультурной и многоязычной. Это единственная языковая политика, имеющая перспективу. Тем более – в обществе существует настоятельная потребность в этом.

Мы полностью согласны с А. Н. Рудяковым, утверждающим: “Поддержка двуязычия как государственная языковая политика должна на определённом этапе вызвать изменение в школьных программах.... Школа должна сосредоточить своё внимание на том, чтобы знания, получаемые школьником, располагались в основном на оси координат “человек – человек”, “человек – общество”...” [4, с. 9]

Однако пока в обучении языкам в школах Украины приходится исходить из существующих реалий. Попытаемся сделать первые шаги к интеграции в этом вопросе.

Функционирование двух близкородственных языков – украинского и русского – имеет свои особенности, некоторые из которых можно расценить как негативные для них обоих: искажаются и русский и украинский языки, причём на всех языковых уровнях.

Невозможно не учитывать, что в сознании человека оба используемые им языка всегда взаимосвязаны, а привычка переходить от одного языка к другому приводит к тому, что элементы одной языковой системы переходят в другую. Если процесс обучения двум близкородственным языкам организовать неправильно или просто пустить на самотёк, это приведёт к бесконтрольной интерференции, почвой для которой является неразличение элементов двух систем, т.е. имеет место модель совмещённого порождения текстов на родном и втором языках. Именно преодоление совмещённости оказывается главной трудностью при обучении второму близкородственному языку. Следовательно, обучение второму языку надо строить так, чтобы у человека складывалась система второго языка как автономная. Доказано (С. Ф. Жуйков, А. М. Орлова, И. П. Павлов, Л. А. Шварц и др.), что репродуктивного торможения можно избежать, если приёмы обучения направлены на сопоставление и дифференциацию тормозящих друг друга явлений, а не на механическое запоминание материала. Значит, решить проблему репродуктивного торможения можно только с помощью использования приёма сопоставления взаимосмешиваемых языковых фактов.

В тоже время в условиях взаимодействия двух близкородственных языков имеет место и транспозиция – положительный перенос знаний и навыков одного языка в другой, что создаёт благоприятные условия для изучения обоих языков. Знания, умения, навыки одного языка, переносясь в другой, помогают обучающемуся понять и легче воспринять систему изучаемого языка. Понятно, что для того, чтобы обеспечить сопоставительное изучение взаимосмешиваемых понятий (с целью избежания бесконтрольной интерференции), необходимо, чтобы знания, умения и навыки родного языка (русского или украинского) были сформированы полноценными и прочными. Точно так же неглубокие и неточные знания не могут служить основой для транспозиции.

Следует отметить, что для достижения эффективного владения языком мало оперировать определённым набором лексических единиц. Для успешной коммуникации, спонтанного говорения человек должен владеть определёнными навыками проникновения в другой языковой мир. Недаром так много внимания

сейчас уделяется культурологии, лингвокультурологии, этнокультурологии, лингвострановедению.

Возникает закономерный вопрос: “Если всё это известно, почему же слабо отражается в школьном преподавании и в учебно–методическом обеспечении урока?”

Практика показывает, что чрезвычайно сложно преподавателю скорректировать все эти аспекты. Не в лучшем положении и авторы учебников, поскольку часов на изучение языка так мало, что не только вопросы культурологии, но и сопоставительного изучения языков отходят на второй план, носят фрагментарный характер. Чаще всего это не приносит пользы учащимся, даже сбивает их с толку.

Поскольку школьные программы по родному и второму (близкородственному) языкам создаются и реализуются автономно, независимо друг от друга, это не позволяет полноценно учитывать явления интерференции и транспозиции, осуществлять опору на родной язык (это касается как русского, так и украинского языков). Но для того чтобы успешно обучать родному и второму языкам, необходимо учитывать не только специфику усвоения каждого из них, но и не забывать о главном: усвоение системы близкородственного языка (как впрочем и иностранного) базируется на системе родного. Но при таком ничтожно малом количестве учебных часов, отведённых на изучение родного языка, невозможно добиться его качественного усвоения.

Выход, на наш взгляд, в создании интегрированных программ по русскому и украинскому (в идеале – ещё и иностранному) языкам, о чём мы уже неоднократно говорили и писали [2, с. 455–458].

Такие программы необходимо тщательно скоординировать. Во-первых, упорядочить основной материал, подлежащий изучению и на родном языке, и на втором языках. Во-вторых, предусмотреть использование транспозиции и интерференции при их изучении (заложив их в программы). В-третьих, ввести материалы по страноведению и культурологии, соотнеся их в родном и втором языках.

Наличие таких программ, как мы верим, поможет авторам учебников по украинскому и русскому языкам создать учебно–методическое обеспечение действительно нового поколения, отвечающее требованиям времени – началу 21 века.

Несомненно, это предполагает большую работу по созданию таких согласованных программ, которую и следует, на наш взгляд, взять на себя Министерству, поскольку проделать такую работу в одиночку не представляется возможным. Да и сами такие программы и учебники, реализующие их, предполагают толерантное отношение к изучаемым языкам, принятие двуязычия как неизбежности – на государственном уровне.

Выводы из данной статьи лежат на поверхности: необходимо перестать бороться между собой, доказывая, чей язык лучше – бессмысленное, бесперспективное занятие. Признать наличие двуязычия/многоязычия в Украине, постараться изменить сами подходы к изучению языков, попытаться, например, хотя бы для начала обсудить возможность совмещения школьных программ по языкам: украинского, русского и желательно – иностранного.

Источники и литература

1. Гуцал А. Украина на пороге третьего тысячелетия. Дороги, которые мы выбираем. //ЗН. – № 31(304)5 – 11 авг. – 2000.
2. Малыхина Е. В. Обучение русскому языку в Украине: решаемые и нерешаемые проблемы //Русский язык и литература: Проблемы изучения и преподавания в школе и вузе: С. науч. тр. – К., 2006.
3. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. – М., 2000.
4. Рудяков А. Н. Двуязычие как предпосылка интеграции украинского общества //культура народов Причерноморья. – № 82. – Т. 1. – 2006.

Мусий В.Б.

БЪОНДЕТТА ИЛИ СИЛЬФИДА? (ПОВЕСТЬ Е.В.КОЛОГРИВОВОЙ «ХОЗЯЙКА» В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЕЙ–РОМАНТИКОВ О ХУДОЖНИКЕ)

В статье идет речь об особенностях художественного мышления романтиков. Объектом исследования является повесть русской писательницы, которая пока не была изучена ни с точки зрения авторской концепции искусства, выразившейся в ней, ни с точки зрения особенностей ее поэтики. Повесть «Хозяйка» (1843) была написана в те годы, когда романтизм утратил положение массового художественного явления в русской литературе. Но, с другой стороны, к этому времени уже выразился со всей определенностью романтический миф о творце. Основываясь на исследованиях, в которых идет речь о романтической концепции искусства, в первую очередь, работах И.В.Карташовой [5], Е.Гнедовой [2], В.М.Марковича [7], автор предлагаемой статьи ставит перед собой задачу рассмотреть повесть Е.В.Кологриновой «Хозяйка» с точки зрения выраженного в ней романтического представления об избранничестве художника.

Тема этой повести – художник и действительность, чуждость творца всему бытовому, даже если оно благородно и прекрасно. То есть следует вести речь не о традиционной для романтиков оппозиции «художник–толпа», а скорее – о «художник – посюсторонний мир». В связи с этим с самого начала произведения возникает мотив одиночества. Оказывается, «товарищи мало видали Константина», называли его «иступленным художником» [6, с.220]. В друзьях молодого человека, тоже посвятивших себя живописи, гораздо сильнее, чем склонность к искусству, была выражена жажда жизни, упоения земным, телесным. Поэтому Колизей, который они должны были рисовать, казался им «вековым скелетом» с «полусгнившими ребрами»